

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск № 180

КЕМЕРОВО 2022

15 августа 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.08.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОСТОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОБРАЩЕНИИ К НОТАРИУСУ ЗА СОВЕРШЕНИЕМ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ.....	3
Петровский А.А.	
2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗА СОУЧАСТИЯ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	6
Макаров А.Н.	
3. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ И БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	10
Петровский А.А.	
4. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	14
Магомедова Р.М.	
5. НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	17
Магомедова Р.М.	

Петровский Александр Александрович
Petrovskiy Aleksandr Aleksandrovich

Место учебы: Российский государственный университет правосудия

УДК 347.961

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОСТОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ ГРАЖДАНИНА ПРИ ОБРАЩЕНИИ К НОТАРИУСУ ЗА СОВЕРШЕНИЕМ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

FEATURES OF THE FORMATION AND USE OF A SIMPLE ELECTRONIC SIGNATURE OF A CITIZEN WHEN APPLYING TO A NOTARY FOR A NOTARIAL ACTION

Аннотация: в статье рассмотрен порядок формирования простой электронной подписи, при каких условиях документ считается подписанным простой электронной подписью.

Abstract: the article considers the procedure for forming a simple electronic signature, under which conditions a document is signed with a simple electronic signature.

Ключевые слова: электронная подпись, простая электронная подпись, порядок формирования простой электронной подписи, нотариальное действие.

Keywords: electronic signature, simple electronic signature, the procedure for forming a simple electronic signature, notarial action.

В современных условиях эффективная работа государственных органов в различных сферах не представляется без цифровизации документооборота. И профессиональная деятельность нотариусов не является исключением. В этой связи еще с 2012 г. нотариальными палатами в субъектах Российской Федерации рассматривались вопросы информационной безопасности и информационных технологий в нотариальной деятельности при активном участии представителей Управления Министерства юстиции и руководителей Росреестра РФ. В данной сфере активно исследовался опыт взаимодействия с компетентными органами в связи с межведомственным взаимодействием по вопросам применения электронного документооборота, схемы взаимодействия с целью оперативного и эффективного проведения действий с недвижимым имуществом и обеспечения более надежной защиты прав граждан¹.

Одним из важнейших инструментов цифровизации, безусловно, является введение в гражданский оборот феномена электронной подписи, тождественной собственноручной подписи на бумажном носителе и обладающей соответствующей юридической значимостью².

Принцип электронной подписи позволяет его пользователю в полном объеме совершать массу значимых действий: получать различную информацию, направлять отчетность, осуществлять документооборот и др. в закрытом режиме. При этом электронная подпись обладает высокой степенью надежности и защищенности от подделки.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №63-ФЗ «Об электронной подписи»³ (далее – Закон об электронной подписи) определяет условия признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью, закрепляет полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере использования электронной подписи.

Далее рассмотрим более подробно отдельные аспекты формирования и использования электронной подписи в рамках нотариальной деятельности.

Так, в соответствии с положениями ст.44.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁴ в случае, если нотариальный документ должен быть подписан лицом, обратившимся за

¹ Федотова О.В., Бадиков Д.А., Ломовская А.В. Актуальные вопросы применения электронной подписи в гражданском обороте // Нотариус. 2021. №6. С.37.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета, №238-239, 08.12.1994.

³ Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электронной подписи» // Российская газета, №75, 08.04.2011.

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, №49, 13.03.1993.

совершением нотариального действия, это лицо обязано подписать документ в присутствии нотариуса простой электронной подписью, требования к которой устанавливаются законодательством РФ, регулирующим отношения в области использования электронных подписей.

При этом, в соответствии с положениями ст.5 Закона об электронной подписи имеет место деление:

- на простую электронную подпись;
- усиленную неквалифицированную электронную подпись;
- усиленную квалифицированную электронную подпись.

Так, простая электронная подпись посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом (п. 2 ст. 4 Закона об электронной подписи). А информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия (ч. 2 ст. 6 Закона об электронной подписи).

Электронный документ считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

- 1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;
- 2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ (ч. 1 ст. 9 Закона об электронной подписи).

Однако существуют ограничения применения такой подписи. Примером служит ч. 4 ст. 9 Закона об электронной подписи, согласно которой использование простой электронной подписи для подписания электронных документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или в информационной системе, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, не допускается.

Усиленную неквалифицированную электронную подпись получают в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа подписи. Данная электронная подпись позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, и обнаружить факт внесения изменений после подписания электронных документов.

Усиленная квалифицированная электронная подпись соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи, но для создания и проверки электронной подписи используются средства криптозащиты, которые сертифицированы ФСБ РФ. Кроме того, сертификаты квалифицированной электронной подписи выдаются исключительно аккредитованными удостоверяющими центрами⁵.

При этом усиленная квалифицированная подпись на электронном документе является аналогом собственноручной подписи и печати на бумажном документе. Здесь необходимо отметить, что контролирующие органы, такие как ФНС, ПФР, ФСС, признают юридическую силу только тех документов, которые подписаны квалифицированной электронной подписью.

Электронная подпись выглядит обычно как USB-флешка, которую можно носить с собой и хранить в недоступном для посторонних месте, так же как и обычную печать. По сути, электронная подпись является электронной печатью гражданина, которая заверяет его документы. При этом простая электронная подпись создается без использования криптографических инструментов и не включает в себя сертификат аккредитованного удостоверяющего центра, придающего им силу традиционного бумажного документа с собственноручной подписью⁶.

Условия получения простой электронной подписи достаточно просты. Для ее получения гражданину России достаточно предъявить паспорт, а представителю юридического лица - доверенность уполномоченного лица либо паспорт руководителя организации.

Что касается порядка формирования простой электронной подписи, то он устанавливается

⁵ Ахрамеева О.В. Нотариальный механизм обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации // Нотариус. 2020. №1. С.35.

⁶ Там же. С.36.

Федеральной нотариальной палатой. В частности, 24 декабря 2018 года Федеральной нотариальной палатой был утвержден порядок формирования простой электронной подписи, которой гражданин будет подписывать цифровой документ⁷. Для этого гражданину необходимо:

- обратиться в специальные центры;
- предоставить пакет удостоверяющих документов, чтобы получить электронную подпись.

При обращении к нотариусу прямо на его планшете гражданин сможет расписаться посредством своей электронной подписи для получения любой нотариальной услуги.

Далее удостоверенный, совершенный или выданный нотариусом документ в электронной форме подписывается квалифицированной электронной подписью нотариуса. В ч. 4 Закона об электронной подписи установлено, что информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Таким образом, использование технологий формирования простой электронной подписи позволяет гражданам при обращении к нотариусу расписаться посредством своей электронной подписи для получения любой нотариальной услуги.

Что касается мер профилактики мошеннических действий с использованием электронных цифровых подписей, то в настоящее время предусмотрена возможность применения процедуры идентификации личности посредством применения биометрических данных, собранных в единую информационную систему персональных данных. Примером служит дело Куйбышевского районного суда в городе Санкт-Петербурге, в рамках которого мошенники использовали такую преступную схему для приобретения права требования на сумму около 18 млн. рублей⁸.

В настоящее время нотариусы получили доступ к биометрическим персональным данным граждан, хранящимся в единой информационной системе персональных данных. Это позволяет наиболее точно удостоверить личность гражданина, обратившегося к нотариусу (по отпечаткам пальцев, глазам, голосу и др.), избегая тем самым мошеннических действий, связанных с подделкой документов. Помимо этого использование нотариусами биометрических данных позволяет совершать нотариальные действия, не требующие волеизъявления заявителя, дистанционно.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета, №238-239, 08.12.1994.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, №49, 13.03.1993.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электронной подписи» // Российская газета, №75, 08.04.2011.
4. Ахрамеева О.В. Нотариальный механизм обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации // Нотариус. 2020. №1. С.33-37.
5. Доверим планшету. Граждане смогут оформить доверенности в электронном виде. [Электронный ресурс]. Доступ из интернет-ресурса <https://rg.ru/2018/12/24/notariusy-smogut-oformliat-elektronnyye-doverennosti.html>
6. Федотова О.В., Бадиков Д.А., Ломовская А.В. Актуальные вопросы применения электронной подписи в гражданском обороте // Нотариус. 2021. №6. С.37-40.
7. Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-212/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-212/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из интернет-ресурса Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

⁷ Доверим планшету. Граждане смогут оформить доверенности в электронном виде. [Электронный ресурс]. Доступ из интернет-ресурса <https://rg.ru/2018/12/24/notariusy-smogut-oformliat-elektronnyye-doverennosti.html>

⁸ Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-212/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-212/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из интернет-ресурса Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

Макаров Артем Николаевич**Makarov Artem Nikolaevich**

Магистрант. Челябинский государственный университет.

E-mail: od279@mail.ru

УДК 343.2

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗА СОУЧАСТИЯ В СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ****PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES FOR COMPLICITY IN COMMITTING
CRIMES**

Аннотация. В данной статье поднимается очень актуальная на сегодняшний день тема, которая вызывает много вопросов в правоприменительной практике, но ответов на эти вопросы не так много. Соучастие в преступлениях – тема нашей статьи. В нем будут рассмотрены проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются суды при разрешении уголовных дел и назначении наказания лицам, совершившим преступление в соучастии, и пути решения этих проблем. Также будут приведены примеры из судебной практики, когда суды допустили ошибки при рассмотрении дел о соучастии.

Annotation. This article raises a very relevant topic today, which raises many questions in law enforcement practice, but there are not so many answers to these questions. Complicity in crimes is the topic of our article. It will address the problems that courts most often face when resolving criminal cases and sentencing persons who have committed a crime in complicity, and ways to solve these problems. Examples from judicial practice will also be given when the courts made mistakes when considering cases of complicity.

Ключевые слова: соучастие в преступлении; проблемы института соучастия в преступлении; соучастие с несовершеннолетними лицами; квалификация преступлений, совершенных в соучастии.

Keywords: complicity in a crime; problems of the institution of complicity in a crime; complicity with minors; qualification of crimes committed in complicity.

Впервые законодательно такой институт, как соучастие в преступлении, нашел отражение в УК 1903 г. Далее, в советском уголовном праве он был закреплен в УК РСФСР 1960 г., и статья 17 звучала так: «Умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» [2].

Действующий УК РФ 1996 года содержит целую главу 7, которая состоит из пяти статей и включает в себя такие понятия, как: формы соучастия, эксцесс лица, совершившего преступление, виды соучастников, особенности ответственности соучастников [1]. В правоприменительной практике при квалификации преступлений, совершенных группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору, преступным сообществом или организованной группой, возникают трудности, так как соучастие требует дать правовую характеристику сразу нескольким лицам, действия которых связаны единым умыслом и совместным совершением общественно опасного деяния. В настоящее время в институте соучастия существует множество проблем. Они, по большей части, спорные. Стоит перечислить некоторые проблемы соучастия в преступлении, встречающиеся на практике. Проблема неосторожного совпадения.

В этом случае несколько лиц, заранее не договорившись и не согласовывая свои намерения между собой, действуя в одиночку, по неосторожности совершают одно преступление. Проблема неправильной квалификации. Нередки такие случаи, когда суд квалифицирует преступление как совершенное по предварительному сговору, когда сговора не было или соучастника преступления квалифицируют как соисполнителя.

Проблема отсутствия в действующем УК РФ критериев разграничения «преступного сообщества» от «преступной организации» или «группы лиц по предварительному сговору» от «организованной группы». Проблема бездарного исполнения (бездарного вреда) в соучастии в преступлении. В этом случае одно лицо, которое признается виновным, совершает преступную деятельность, а в качестве орудия преступления использует лиц, не обладающих признаками субъекта преступления (невменяемых или не достигших возраста уголовной ответственности).

В соответствии с частью 2 статьи 33 УК РФ лицо, причастное к совершению преступления, не достигшее возраста уголовной ответственности либо находящееся в состоянии невменяемости, подлежит уголовной ответственности за это общественно опасное деяние как исполнитель. Об этом же говорится в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 от 01.02.2011 [3]. Но в то же время некоторые ученые утверждают, что при таком соучастии, в котором участвуют лица, не подлежащие уголовной ответственности, под руководством вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности, соучастия как такового нет, поскольку невменяемое и несовершеннолетнее лицо не является субъектом преступления [4]. Из этого следует, что уголовной ответственности подлежит только одно лицо – исполнитель. Как известно из статьи 32 УК РФ, в соучастии принимают участие два и более лица.

Предполагается, что эти лица вменяемы и достигли возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления (по общему правилу - 16 лет, а в отдельных случаях 14 лет). Это означает, что в таком соучастии участвует только одно лицо, являющееся субъектом преступления, и вряд ли такое лицо можно назвать исполнителем преступления. Непонятно, почему бездарное исполнение или бездарное причинение относятся к соучастию (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Ведь, как говорится в той же гл. 33 УК РФ «иные лица», под которыми понимаются, в том числе невменяемые, не являющиеся субъектами преступления и не подлежащие уголовной ответственности, как уже указывалось ранее, в связи с чем они не могут быть соучастниками преступления. Отсюда следует, что в этих случаях соучастие как таковое отсутствует. Что же касается проблемы небрежного совпадения, то она на сегодняшний день остается достаточно дискуссионной. Уголовное законодательство Российской Федерации не признает неосторожность в соучастии. Статья 32 УК РФ четко определяет, что соучастием является только совершение умышленного преступления. Но некоторые ученые придерживаются иного мнения, согласно которому возможна неосторожность в соучастии. Н.Д. Сергеевский считал, что неосторожное соучастие бывает тогда, когда соучастники не предвидят последствий, но могут и должны предвидеть. Например, люди работают на крыше дома, и начальник без достаточных предупреждений приказывает сбросить бревно, один рабочий зовет на помощь другого, и они вместе сбрасывают его. Бревно падает на человека и вызывает его смерть. В этом случае начальник является зачинщиком безрассудного соучастия, сбрасывая бревно он является исполнителем, а соучастником или соисполнителем он становится, в зависимости от того, какие действия он предпринял для оказания помощи [5]. И.Я. Хейфец солидарен с Н.Д. Сергеевским, который в своей книге выделил целую главу о неосторожном подстрекательстве [6]. Ф. Лифт не согласился с тем, что в соучастии есть место халатности. Он считал, что не бывает безрассудного подстрекательства и соучастия, есть только умышленное, так как и подстрекатель, и пособник вполне могут осознавать свои действия и их последствия [7]. По остальным перечисленным проблемам можно обратиться непосредственно к судебной практике.

Вот примеры неправильной квалификации. Таким образом, Я. и К. были осуждены Истринским городским судом Московской области за соучастие в должностном подлоге, повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, совершенное в форме подстрекательства, а также в форме соучастия. Судебная коллегия Московского областного суда признала квалификацию соучастия ошибочной, указав, что в суде первой инстанции при составлении протокола М. допустил заведомо ложные сведения в целях достижения более высоких показателей в работе. Также суд первой инстанции при вынесении приговора Я. и К. не учел нормы, содержащиеся в статье 32 УК РФ и части 4 статьи 33 УК РФ, тем самым нарушив требования уголовно-процессуального и уголовного законодательства. При вынесении приговора суд первой инстанции необоснованно принял ложные показания свидетелей, а правдивые показания отверг. Кроме того, судебная коллегия Московского областного суда отметила грубые ошибки, допущенные судом первой инстанции в заключении описательно-мотивировочной части приговора, в котором были занесены недостоверные и недоказанные показания свидетеля М. При этом, как выяснилось, М. не давал показаний, которые были учтены судом первой инстанции в описательно-мотивировочной части приговора.

В результате обнаружения судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального и уголовного законодательства судебная коллегия Московского областного суда отменила квалификацию преступления как совершение преступления в соучастии с Я. и К. [8]. Другим примером является уголовное дело в отношении К., который в суде первой инстанции был признан

виновным в покушении на кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину. Но суд первой инстанции не учел ч. 2 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Кроме того, суд первой инстанции не считал необходимым сослаться на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ п.8 Постановления от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [11], в котором указывается, что совершенное виновным, то есть К., не может быть квалифицировано как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, если организатор, пособник или подстрекатель не принимали непосредственного участия в совершении кражи чужого имущества. А поскольку неустановленное лицо по независящим от него причинам не принимало участия в совершении хищения, в действиях К. отсутствует квалифицирующий признак - совершение хищения "группой лиц по предварительному сговору". В результате сумма наказания была снижена [9]. Также в судебной практике встречаются случаи возникновения проблем при разграничении понятий «организованная группа» и «группа лиц по предварительному сговору».

Так, в Ставропольском крае суд кассационной инстанции отменил решение суда первой и апелляционной инстанций в отношении двух лиц, выявив ошибку в применении уголовного закона, существенно повлиявшую на квалификацию преступления. Ставропольский краевой суд установил, что в действиях Ф. и Н. отсутствуют признаки организованной группы, а именно: профессионализм; большая степень устойчивости, предполагающая наличие постоянных связей между членами группы и специфические методы деятельности по подготовке преступлений; распределение ролей; тщательная подготовка и планирование преступления организатором; техническое оснащение и координация сообщников; тщательный отбор и вербовка сообщников; особый порядок вступления в организованную группу; стабильность и сплоченность его состава; узкая криминальная специализация соучастников, а также подчинение строгой групповой дисциплине.

С учетом этого в ходе судебного разбирательства установлено, что Ф. и Н. вступили в предварительный сговор с целью совершения преступления, но признаков организованной группы нет, из этого следует, что их действия усматриваются как квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору». В результате квалифицирующий признак «разбой, совершенный организованной группой лиц» был заменен на «совершенный группой лиц по предварительному сговору», а размер наказания уменьшен [10].

При изучении спорных и проблемных вопросов в институте соучастия, а также судебной практики о соучастии можно сделать вывод, что наши суды по-прежнему достаточно серьезно и часто ошибаются в квалификации преступлений по данному институту. Постановления Пленума Верховного Суда РФ также не вносят ясности. Многие люди осуждены по результатам неправильной квалификации, и их срок содержания под стражей выше, чем они того заслуживают. На наш взгляд, наличие таких проблем зависит от нескольких причин. В первую очередь правоохранительные органы хотят увеличить процент показателей раскрываемости преступлений в институте соучастия. Здесь речь идет непосредственно о группах по предварительному сговору, криминальных сообществах и т.п. И при этом не учитывается отсутствие признаков, например, организованной группы в том или ином преступлении.

Также некоторые свидетели вводят суд в заблуждение, давая ложные показания о конкретном лице, а суд, в свою очередь, не разобравшись до конца, выносит приговор на основании ложных показаний свидетеля, тем самым утверждая неверную квалификацию преступления. Как было сказано выше, отсутствие в уголовном законодательстве четких критериев разграничения группы лиц по предварительному сговору и организованной группы также может ввести суд в заблуждение. Уголовное законодательство нашей страны остро нуждается в решении этих проблем, потому что соучастие является очень серьезным институтом, так как в совершении одного преступления участвует сразу несколько лиц, от чего порой возрастает общественная опасность. По нашему мнению, государству необходимо принять ряд мер по исправлению этих ошибок и проблем.

В первую очередь необходимо разработать четкие критерии разграничения группы лиц по предварительному сговору, преступного сообщества, организованной группы и т.п.

В каждом случае в суде при разрешении дела о соучастии необходимо обязать суд ссылаться не только на нормы уголовного закона, но и на всевозможные действующие нормативные акты,

уточняющие и расширяющие положения о соучастии. Когда уголовное законодательство начнет активно бороться с проблемами соучастия, процент преступлений, совершаемых в соучастии, станет меньше, возрастет процент раскрываемости таких преступлений, а главное, снизится процент ошибочной квалификации при назначении наказания и назначении наказания.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу с 01.01.1997) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, N 40, ст. 591.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 4, апрель, 2011.
4. Назаренко Г.В. Квалификация особых случаев соучастия: соучастие и невменяемость // Правоведение. 2008. № 3. С. 95.
5. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1887. С.371–372.
6. Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1912. С.377–378, 396.
7. Лифт Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. С.245–251.
8. Дело № 22–3496/2016 // Архив Московского областного суда г. Красногорск (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-105296217>.
9. Дело № 22–13/2017 (22–1810/2016) // Архив Новгородского областного суда г. Великий Новгород (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-548798637/>
10. Дело № 4У-1633/2016 [44У-325/2016] // Архив Ставропольского краевого суда (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-540267653>.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8242/>

Петровский Александр Александрович
Petrovskiy Aleksandr Aleksandrovich

Место учебы: Российский государственный университет правосудия

УДК 347.961

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ И БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF DIGITAL AND BIOMETRIC TECHNOLOGIES IN NOTARY ACTIVITY

Аннотация: в статье рассмотрен и показан путь развития правового регулирования цифровых и биометрических технологий, а также указаны основные источники, регулирующие отношения в рассматриваемой теме.

Abstract: the article discusses and shows the way of development of legal regulation of digital and biometric technologies, as well as the main sources regulating relations in the topic under consideration.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровые и биометрические технологии, нотариальная деятельность, правовые источники, основные источники, электронная подпись.

Keywords: legal regulation, digital and biometric technologies, notary activity, legal sources, main sources, electronic signature.

Правовое регулирование использования цифровых и биометрических технологий прошло долгий путь своего развития и на данный момент включает в себя принципы и правила, а также совокупность норм из нескольких отраслей права, регулирующие отношения в рассматриваемой области¹. Основные источники, на которых базируется использование цифровых и биометрических технологий в нотариальной деятельности, перечислены в ст. 1 и 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы)².

Так, в Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) в ст.48 содержится гарантия гражданам России на получение квалифицированной юридической помощи, к которой относится и нотариальная помощь³. Основные принципы нотариальной деятельности, такие как законность, язык нотариального производства, обеспечение доступности обращения в нотариальные конторы, равенство прав и свобод граждан и др., также находят свое закрепление в Конституции РФ.

После Конституции РФ основным нормативно-правовым актом в рассматриваемой сфере являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Следует отметить, что принятый в 1993 г. документ был достаточно «революционным» актом, так как впервые был провозглашен институт частного нотариата. В Основах дается определение Единой информационной системы нотариата (далее - ЕИСН), ее содержание и порядок внесения в нее сведений. Также Основами закреплено, что для совершения нотариальных действий с электронными документами и передачи сведений в ЕИСН нотариус использует усиленную квалифицированную электронную подпись. Перечень нотариальных действий в электронной форме, порядок и сроки их совершения отражены в гл. VIII Основ в общей форме и в иных главах более подробно.

Правовым источником использования цифровых и биометрических технологий в нотариальной деятельности выступает также Гражданский кодекс РФ, который содержит понятие электронного документа.

Закон от 6 апреля 2011 г. №63-ФЗ «Об электронной подписи»⁴ содержит основные термины и определения, применяемые в электронном документообороте. Разновидности электронной подписи и их отличия, способы и процедура проверки ЭЦП также нашли свое закрепление в данном законе.

¹ Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – С.22.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, №49, 13.03.1993.

³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Режим доступа: СПС «Консультант плюс»

⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электронной подписи» // Российская газета, №75, 08.04.2011.

Важное место в регулировании цифрового нотариата занимают положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵, который регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; а также обеспечении защиты информации, в том числе и при совершении нотариальных действий.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации с 2018 года в рамках осуществления программно-целевого управления реализуются масштабные национальные проекты в различных сферах общественных отношений, предполагающие интеграцию национальных проектов с государственными программами «с учетом наработанного опыта в отношении пилотных государственных программ»⁶. Так, в мае 2019 г. был принят ряд нормативных документов по формированию цифровой экономики, которые послужили очередным толчком к разработке и внедрению целевых программ по направлению использования цифровых и биометрических технологий (рис.1).

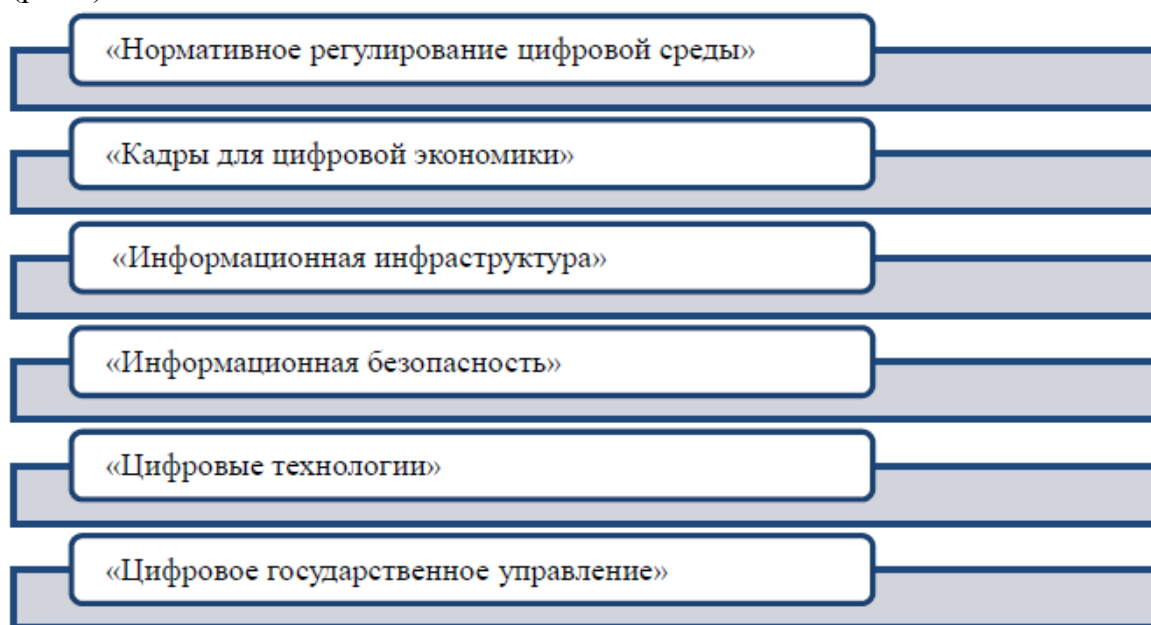

Рис. 1. Федеральные проекты в сфере цифровой экономики

Правительством РФ утверждена Программа по развитию цифровой экономики Российской Федерации, в которой «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства, ... поскольку новая промышленная революция и привнесенные ею новые технологии ставят перед государством и обществом в целом необходимость проведения трансформаций всей социально-экономической системы». Вместе с тем, в связи с внедрением новых цифровых технологий назревает «потребность в правовом регулировании, как самих инструментов, так и отношений, возникающих в связи с их использованием в целом»⁷.

Реализации вектора цифрового развития Российской Федерации в в сфере оказания нотариальных услуг послужило принятие Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Новеллы данного закона определяют возможность удаленного обращения заявителя и дистанционной выдачи сведений (документов) о совершении нотариальных действий в предусмотренных законом случаях⁸. К таким действиям законодатель

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, №165, 29.07.2006.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 №117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах» // Собрание законодательства РФ, 11.02.2019, №6, ст. 542.

⁷ Приказ Минэкономразвития России от 30.12.2020 №876 (ред. от 22.07.2021) «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Министерства экономического развития Российской Федерации на 2021 - 2023 годы» – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

⁸ Федеральный закон от 27.12.2019 №480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, №296, 31.12.2019.

относит:

- удостоверение равнозначности документа в электронной форме документу на бумажном носителе, передача документов;
- свидетельствование верности перевода документа с одного языка на другой;
- принятие денежных средств и ценных бумаг в депозит нотариуса, депонирование движимых вещей, а также безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг;
- совершение исполнительной надписи;
- принятие электронных документов на хранение;
- обеспечение доказательств нотариусом;
- выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

В конце 2017 года был принят важнейший в деле использования биометрических технологий нормативный акт - Федеральный закон №482 от 31.12.2017, который позволяет хранить биометрические персональные данные гражданина в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных⁹. Данная система позволяет установить личность по отпечаткам пальцев, глазам, голосу и другим уникальным признакам. В настоящее время Приказом Министерства юстиции РФ №228 от 30 сентября 2020 г. предусмотрено предоставление нотариусам доступа к базе биометрических данных и, соответственно, совершение нотариальных действий без представления документа, удостоверяющего личность заявителя¹⁰. Это позволяет наиболее точно удостоверить личность гражданина, обратившегося к нотариусу, избегая тем самым мошеннических действий, связанных с подделкой документов.

Следует отметить, что одной из важных новелл в регулировании электронного взаимодействия обмена данными, необходимыми для оказания нотариусами квалифицированной юридической помощи, стали принятые в конце 2019 – начале 2020 года поправки в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, которые предусматривают ряд важных изменений при совершении действий в электронной форме, а именно возможность дистанционного удостоверения сделок двумя и более нотариусами, без присутствия сторон сделки в одной нотариальной конторе. Данный механизм может быть востребован в случае территориально удаленного местонахождения участников сделки.

Кроме того, Федеральным законом от 30.12.2020 №537-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» в части защиты прав и законных интересов застрахованных лиц при выборе страховщика по обязательному пенсионному страхованию и статью 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»¹¹ были внесены конкретные механизмы установления личности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия удаленно:

- с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи обратившегося лица;
- с использованием единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы.

В целом, анализ развития правового регулирования использования цифровых и биометрических технологий в нотариальной деятельности позволил сделать вывод, что система правового регулирования в рассматриваемой сфере представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, определяющих деятельность нотариальных органов по совершению нотариальных действий с использованием использования цифровых и биометрических технологий. При этом главное назначение правового регулирования состояло и состоит в повышении эффективности

⁹ Федеральный закон от 31.12.2017 №482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, №1, 09.01.2018.

¹⁰ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. №228 «Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации». Зарегистрировано в Минюсте РФ 5 октября 2020 г. №60216. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹¹ Федеральный закон от 30.12.2020 №537-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» в части защиты прав и законных интересов застрахованных лиц при выборе страховщика по обязательному пенсионному страхованию и статью 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Российская газета, №2, 12.01.2021.

защиты прав и интересов участников нотариальной деятельности.

В настоящее время основными источниками правового регулирования использования цифровых и биометрических технологий выступают федеральное законодательство, а также подзаконные акты. Ведущее место в системе источников занимают Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данные источники постоянно дополняются и изменяются в современных реалиях развития общества, что является весьма объяснимым явлением.

Нельзя не отметить и важность разработки и внедрения национальных проектов в рассматриваемой сфере, что способствовало реализации гражданами широких возможностей в использовании информационных технологий и сервисов для совершения различных нотариальных действий (о подлинности и действительности доверенностей, о наличии или отсутствии залога, осуществить поиск сведений о наследниках и открытом наследственном деле и др.)

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 02.07.2021) // Российская газета, №49, 13.03.1993.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электронной подписи» // Российская газета, №75, 08.04.2011.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, №165, 29.07.2006.
5. Федеральный закон от 27.12.2019 №480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, №296, 31.12.2019.
6. Федеральный закон от 31.12.2017 №482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, №1, 09.01.2018.
7. Федеральный закон от 30.12.2020 №537-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» в части защиты прав и законных интересов застрахованных лиц при выборе страховщика по обязательному пенсионному страхованию и статью 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Российская газета, №2, 12.01.2021.
8. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 №117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах» // Собрание законодательства РФ, 11.02.2019, №6, ст. 542.
9. Приказ Минэкономразвития России от 30.12.2020 №876 (ред. от 22.07.2021) «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Министерства экономического развития Российской Федерации на 2021 - 2023 годы». – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
10. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. №228 «Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации». Зарегистрировано в Минюсте РФ 5 октября 2020 г. №60216. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
11. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017.

Магомедова Рисалат Магдибеговна

Дагестанский Государственный Университет Народного Хозяйства
к.и.н., доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин ДГУНХ,
г. Махачкала, Россия. E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

Magomedova Risalat Magdibegovna

Dagestan State University of National Economy
Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and State Legal Disciplines of the
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

УДК 343.775

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ON SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Аннотация: Статья посвящена изучению проблем применения уголовной ответственности за экологические преступления. Предлагается внедрение комплексных мер регулирования экологического законодательства для совершенствования применения мер уголовной ответственности за экологические преступления.

Abstract: The article is devoted to the study of the problems of the application of criminal liability for environmental crimes. It is proposed to introduce comprehensive measures to regulate environmental legislation to improve the application of criminal liability measures for environmental crimes.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовная ответственность, загрязнение окружающей среды, экологический кодекс, эффективность правоприменения.

Keywords: environmental crimes, criminal liability, environmental pollution, environmental code, effectiveness of law enforcement.

В условиях развития свободной рыночной экономики, на первое место выходят именно финансовые интересы. В ходе производимых манипуляций по защите и реализации таких интересов, борьбы за сырьевые рынки, конкуренции, оказываемое влияние на окружающую среду с соответствующим наступлением негативных последствий остается без должного внимания. В частности, такое влияние выражается в ухудшении состояния окружающей среды, включающем загрязнение атмосферного воздуха, вод и морской среды, истощение запасов природных ресурсов и многое другое. Состояние окружающей среды непосредственно отражается на здоровье и жизни каждого человека и гражданина в отдельности, так и общества в целом. Подчеркивает особую актуальность рассматриваемой проблемы тот факт, что негативное влияние, возникающее в результате совершения экологических преступлений, распространяется на последующие поколения.

Согласно данным МВД России, «в период с января по сентябрь 2018 года зарегистрировано 17,8 тыс. экологических преступлений. Несмотря на то, что этот показатель на 1,0 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года» [6], общее влияние каждого преступления рассматриваемой категории оказывает значительное воздействие на состояние экологии в целом. Следует отметить, что по мнению большинства ученых-криминологов, не зарегистрированными остаются порядка 75–95 % преступлений.

Множество актов международного значения были синтезированы с теорией и практикой правового регулирования экологической обстановки в Российской Федерации, что также подтвердило крайне высокую актуальность исследования.

В свою очередь, в нормах Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), в которых закреплена ответственность за посягательство на вышеуказанные права и обязанности граждан Российской Федерации.

Одной из наиболее важных проблем в российском законодательстве выступает отсутствие

легального термина «экологическое правонарушение» или «экологическое преступление». В связи с этим, при правоприменении возникают определенные проблемы в рассмотрении преступлений данной категории. При этом различные толкования этих терминов представлены в трудах ученых-юристов. К примеру, согласно определению юридического энциклопедического словаря, под экологическим преступлением понимается «преступление, посягающее на окружающую среду и ее отдельные компоненты».

Новацией УК РФ от 1996 года является специальная глава 26 «Экологические преступления», содержащая ст. 246–262. Такое направление деятельности законодателя вызвало положительные оценки ученых-правоведов. «Крайняя, но весьма эффективная мера воздействия – уголовная ответственность за экологические преступления, эффективность которой должна быть обусловлена не столько жесткостью уголовного наказания, сколько его неотвратимостью. Как отмечает И. Я. Козаченко, уголовное право выступает необходимым и достаточно действенным государственно-правовым регулятором отношений между людьми» [3, с. 28].

При этом, несмотря на прогрессивную законодательную деятельность, данная глава периодически подвергается значительным изменениям. Так, в 2011 году ФЗ № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» во все статьи главы

«Экологические преступления» были внесены изменения, и большинство из них касалось увеличения санкции. Позиция законодателя осталась прежней и при внесении изменений в 2018 году, большая часть которых снова представляла собой усиление ответственности за преступления, предусмотренные соответствующими статьями, в том числе, путем добавления квалифицированных составов. Так, подверглись переработке следующие нормы:

– ст. 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации», изменена диспозиция ч. 1, касающаяся уточнения формулировки, в ч. 2 изменена диспозиция и увеличена санкция, статья дополнена ч. 3, содержащей квалифицированный состав, преступление, совершенное с использованием должностного положения или совершенное группой лиц;

– ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» внесены изменения в диспозицию ч. 1, в ч. 1 и ч. 2 в санкцию включен такой вид наказания, как обязательные работы;

– ст. 258 «Незаконная охота» в ч. 1 увеличен размера штрафа, такие виды наказания как обязательные работы и арест исключены, диспозиция ч. 2 дополнена причинением особо крупного ущерба, в санкции увеличен размер штрафа, убраны принудительные работы. Статья дополнена примечанием, в котором разъяснено, что следует понимать под крупным и особо крупным ущербом.

Лишь одна статья подверглась существенному увеличению количества квалифицированных составов:

– ст. 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих

к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» в ч. 1 добавлено понятие дериватов. Дополнение статьи подпунктом ч. 1.1. в котором указан способ совершения

преступления «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, ч. 2.1 квалифицированный состав «совершенные должностным лицом с использованием служебного положения», ч. 3.1 «совершенные организованной группой» [4].

На примере внесенных изменений можно сделать вывод, о том, что множество количественных изменений не решает качественных проблем практической реализации норм главы 26 УК РФ. При более глубоком изучении выявляются определенные недостатки отдельных норм вышеуказанной главы, препятствующие по возможности наиболее полному и результативному их применению.

Необходимо отметить, что квалификацию экологических деяний затрудняет конструкция большинства норм главы 26 УК РФ, диспозиции которых выстроены со значительной долей бланкетных отсылок. При этом, зачастую, правоприменитель отсылается к несистемному, противоречивому экологическому законодательству. Соответственно, производство верной и качественной квалификации, в большинстве случаев, представляется крайне затруднительным.

В свою очередь, «сложившееся представление об экологическом законодательстве как совокупности природоохранных и природоресурсных правовых норм представляется неполным, структурно несовершенным, нуждающимся в значительной переработке».

При обращении к непосредственному содержанию уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ, становится очевидным сложность их содержательного наполнения, включающего многочисленные признаки, допускающие, в некоторых случаях, различное толкование каждого из них. Это же касается статей с материальным составом.

Таким образом, можно внести следующие предложения...

Для снижения уровня латентности представляется необходимым комплексное внедрение следующих изменений в законодательство Российской Федерации:

– унификации в рамках экологического кодекса, консолидирующего большинство правовых норм в сфере охраны природы и обеспечения экологической безопасности граждан, животного мира и территорий, устанавливающего экологические права и обязанности юридических и физических лиц, концептуальные

положения которого полностью должны соответствовать между-народно-правовым актам, и в то же время следующие современным социально-политическим и эколого-экономическим реалиям развития страны. Создание такого нормативно-правового акта позволит упорядочить и систематизировать нормативные акты

в указанной сфере, а в перспективе, выработать единообразную практику и значительно облегчить правоприменительную деятельность, в первую очередь, в сфере применения уголовно-правовой ответственности;

– после введения в действие вышеуказанных изменений, внесении соответствующих поправок в конкретные статьи уголовного кодекса для установления взаимосвязи с экологическим кодексом;

– несмотря на сложности применения в современных условиях норм международного права, нельзя отбрасывать систему защиты окружающей среды в этом контексте. Да и зарубежный, уголовно-правовой опыт всегда оказывается, весьма полезным.

Библиографический список:

1. Буйлов О. П., Брусенцев В. И. Общая характеристика экологических преступлений. Классификация экологических преступлений // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 2–3. С. 282–283.

2. Дикусар В. М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды как актуальная проблема: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2020. 327 с.

3. Козаченко И. Я. Уголовное право: учебник. М., 2018. С. 28.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)

Магомедова Рисалат Магдибеговна

Дагестанский Государственный Университет Народного Хозяйства
к.и.н., доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин ДГУНХ,
г. Махачкала, Россия. E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

Magomedova Risalat Magdibegovna

Dagestan State University of National Economy
Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and State Legal Disciplines of the
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

УДК 343.775

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

SOME SOCIO-LEGAL REASONS FOR THE ILLEGAL BEHAVIOR OF MINORS

Аннотация Профилактика преступности среди несовершеннолетних, а так же правовое воспитание не может успешно осуществляться без исследования мотивов преступного поведения. Именно социальная среда, социальная «слабость», несправедливость зачастую, является причиной и направляющей силой для молодых людей к совершению противоправных действий.

Abstract: The study and prevention of criminality among minors, as well as legal education can not be successfully carried out without investigating the motives of criminal behavior. We carried out some analysis of the motives for illegal behavior of a complex category, like minors. It is the motive that cements thought and will, consciousness and action and serves as that main spring that directs the volitional process, giving it a definite content.

Keywords: illegal behavior, minors, motive, social environment, causes of illegal behavior.

Key words: unlawful behavior, minors, motive, social environment.

В мотиве опредмечиваются потребности и интересы, он формируется под влиянием влечений и эмоций, установок и идеалов. По мере их удовлетворения мотивы могут изменяться и обогащаться. Поведение человека полимотивировано, т.е. определяется рядом мотивов, но они неравнозначны. Одни являются ведущими, основными, другие выступают в роли дополнительных. Личность больше всего отражена в мотиве, а поэтому справедливо утверждение, считает Ю.М. Антонян, что она такова, каков мотив ее поведения.[1]

Поэтому серьезное внимание следует уделять мотивам преступлений школьников и вообще несовершеннолетних: основной их процент связан с тяжелым материальным положением, стремлением удовлетворить неотложные жизненно важные потребности.

Потребности первых существенно завышены и не всегда соответствуют реальным возможностям их удовлетворения (стремление иметь вещи с высокими потребительскими свойствами под влиянием моды, групповых норм и др.). Большинство из них не имеют собственных средств существования. Родители также не всегда могут обеспечить повышенные запросы подростков. Между тем у некоторой наиболее обеспеченной части школьников есть вещи, которые хотелось бы иметь другим подросткам, и это обстоятельство в сочетании с неспособностью противостоять соблазнам (волевой фактор) способно в ряде случаев подтолкнуть подростка к преступлению. Нужно учитывать, что свойственные подросткам повышенная эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы накладывают определенный отпечаток на мотивацию их преступной деятельности.

Каковы особенности возникновения у несовершеннолетних преступного умысла и побуждений (мотивов), реализуемых в общественно опасном деянии? Как отмечает И.П. Башкатов, значительная часть преступлений совершается из озорства, неправильной оценки ситуации, стремления показать «мужские» черты характера, из следования чужому влиянию, стремления завладеть особо привлекательной для подростка вещью и т.п. Низкая социальная ответственность родителей, порождает условия для преступного поведения подростков.

На эти особенности преступных деяний несовершеннолетних обращали внимание многие исследователи. К.Е. Игошев установил, что среди молодежи наибольший удельный вес (54,5%) занимают мотивы, которые правонарушители затрудняются точно определить, и подражание другим лицам. По данным Н.И.Ветрова, 36,7% обследованных несовершеннолетних совершили антиобщественные деяния по подражательным и четко не осознанным мотивам. [2]

Между тем целевые исследования криминологов показали, например, что при совершении подростками краж корыстные мотивы превалируют лишь в каждом третьем случае. В аспекте изучения мотивации преступлений подростков интерес представляют ответы осужденных школьного возраста на вопрос о мотивах, побудивших совершить преступление, за которое он привлечены к уголовной ответственности. Как выяснилось, большинство подростков не испытывают чувства вины, сетуя на неудачные обстоятельства. Многие мотивируют свое поведение малодушием, слабохарактерностью, стремлением «не отстать от других». [3]

Многие преступления совершаются на почве интереса, страсти к путешествиям, стремления к самоутверждению в группе, лжетоварищества, псевдоромантизма, престижно-потребительских интересов.

В заключении еще раз подчеркнем, что залогом успешной профилактической деятельности и практической работы по ре-социализации несовершеннолетних правонарушителей является выявление субъективных причин преступного поведения, их мотивов. Многие известные ученые-юристы отмечают также важность глубокого изучения мотивов преступлений для эффективного использования воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Важное значение для решения данной проблемы на наш взгляд, является правовое воспитание дома, в школе, в вузах итд..

Законодательно необходимо оказывать особую правовую помощь этой категории, вырабатывать комплексные программы для работы с молодежью с привлечением всех необходимых социальных, правоохранительных, образовательных органов, разработать Национальный план на долгосрочный период морально-нравственного, правового воспитания молодежи.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М. Личность преступника как объект предупредительного воздействия // Личность преступника и предупреждение преступлений: Сб. науч. трудов. - М., 1987.с.127
2. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учебное пособие / Змановская Е.В. - М.: «Академия», 2003. с.231
3. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. - М.: Просвещение, 1993.с.288.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140